

Семантика двойственного числа в казымском хантыйском языке¹

1. Введение

- ❖ Имена в хантыйском языке противопоставляются по трём числам: единственному, множественному и **двойственному**:

(1) a. *ńawrem* ‘a child’ – *ńawrem-ŋəŋ* ‘children (two)’ – *ńawrem-ət* ‘children (many)’

b. *ńawrem-əl* ‘the child’ – *ńawrem-ŋəl-al* ‘the children (two)’ – *ńawrem-λ-al* ‘children (many)’
- ❖ Будучи относительно редкой категорией в языках мира, двойственное число сравнительно мало описано, особенно с точки зрения семантики (одно из немногих исключений – дуалис в словенском языке, см. [Dvorak, Sauerland 2006, Marušič et al. (to appear), Žaucer et al. (to appear)], поэтому его изучение представляет особый интерес как для типологии, так и для формальносемантических теорий
- ❖ В нашем докладе мы расскажем о том, как поведение двойственного числа в хантыйском языке влияет на формальносемантические представления о числе:
  - Мы постараемся показать, что собранные нами данные противоречат идее о том, что число – ассертивная категория, а скорее говорят в пользу её пресуппозиционной природы
- ❖ Наши данные собраны методом элицитации в ходе двух экспедиций НИУ ВШЭ и МГУ им. Ломоносова в село Казым Ханты-Мансийского Автономного Округа (июль-август 2021 г.)
- ❖ Соответственно, все наши обобщения касаются исключительно **казымского диалекта** хантыйского языка

2. Общие сведения о двойственном числе в хантыйском языке²

- ❖ Согласно работе [Сидорова 2016], в хантыйском языке двойственное число используется либо с парными объектами, либо с данными объектами, про которые известно, что их двое. На основании этого можно предположить, что двойственное число предполагает **наличие двух референтов в пресуппозиции**.

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ 19-012-00627 «Семантика и синтаксис урало-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

² Мы должны оговориться, что часть носителей не признаёт использование двойственного числа в слабореферентных контекстах, считая его семантически избыточным. Мы основываемся на данных консультантов, которые допускают дуалис в таких случаях – их данные не хаотичны, а образуют однородную систему.

- ❖ Мы вернёмся к этому вопросу детально, но пока отметим, что данность исходно непарного объекта всё-таки, видимо, не является обязательным условием для употребления дуалиса, см. предложение (2), которое, судя по имеющимся данным, **не требует аккомодации** никакого предшествующего контекста:

(2) Контекст. Говорящий идёт по улице и видит незнакомых ему двоих детей.

kat-ən   ńawrem-ŋən   junt-λ-əŋən
улица-LOC   дитя-DU   гулять-PST-3DU
'На улице дети играют (двое). '

- ❖ Как известно по [Сидорова 2016] и [Писаренко 2021], двойственное число **не может использоваться**, если количество оказывается в фокусе.

- ❖ Здесь показателен контраст между примерами (3а) и (3б).

- В (3а) интерпретацию, в которой *два* не в фокусе, вызвать достаточно трудно, поэтому форма двойственного числа, как правило, отвергается носителями.
- В то же время, в (3б) именной группе *человек* появляется рестриктор *умеющий танцевать*, это позволяет **перенести фокус на него**, и в таком случае можно использовать двойственное число:

(3) a. *tām   jak   jakti   kāt   χujat/ ?χujat-ŋən   mos-λ-əŋən*
этот танец танцевать   два   человек человек-DU   нужный-NPST-3DU
'Этот танец должны танцевать **два** человека. '

b. *tām   jak   jakti   təs   χujat-ŋən   mos-λ-əŋən*
этот танец танцевать   умелый человек-DU   нужный-NPST-3DU
'Этот танец должны танцевать **два** человека, **умеющих танцевать**. '

- ❖ Запрещено двойственное число и **при контрастивном фокусе**:

(4) *igor-en   pa   dima-jen   kāt kniga/   *kniga-ŋən jukana*
И.-POSS.2SG   ADD   Д.-POSS.2SG   два книга   *книга-DU   вместо
ar   tθ-s-ŋən
много   нести-PST-3DU
'Игорь и Дима принесли не две книги, а много. ' [Писаренко 2021]

(5) *igor-en   pa   dima-jen   kāt   kniga/*kniga-ŋən   jukana*
И.-POSS.2SG   ADD   Д.-POSS.2SG   два   книга/*книга-DU   вместо
it   tθ-s-ŋən
один   нести-PST-3PL
'Игорь и Дима принесли не две книги, а только одну. ' [Писаренко 2021]

- ❖ Двойственное число **не чувствительно к референциальному статусу**, см. (8):

- (6) а. Контекст. Говорящий пришёл в магазин покупать себе ботинки, притом любые, никакой конкретной пары он себе не примечал.

ta potinkaj-ŋən kǎn-l-əm
я ботинок-DU искать-NPST-1SG
'Я ищущу ботинки.'

- б. Контекст. Дочь Говорящего потеряла в школе ботинки. Говорящий пришёл в школу, чтобы разобраться, и показал фотографию с ботинками охраннику.

ta tǎm potinkaj-ŋən kǎn-l-əm
я этот ботинок-DU искать-NPST-1SG
'Я ищущу вот эти ботинки.'

3. Интерпретации двойственного числа

- ❖ Согласно теории скалярных импликатур [Horn 1972], числительное *два* на самом деле значит не 'ровно два', а '**два и больше**'; в качестве доказательства обычно приводятся примеры типа (7):

(7) *Все родители, у которых есть двое детей, получают государственные выплаты.*

- ❖ Так, по логике теории СИ, если бы в предложении (7) *двое* значило бы 'ровно двое', то оно бы интерпретировалось как (8):

(8) 'Пособие получают только те родители, которые имеют **ровно двоих** детей, не больше и не меньше'.

- ❖ Но вместо этого оно интерпретируется как (9):

(9) 'Пособие получают только те родители, которые имеют **как минимум двоих** детей'.

- ❖ При этом существуют и другие теории семантики числительных, например, в [Breheny 2008] утверждается, что **числительные всегда значат 'ровно X'**, но при воздействии прагматических механизмов в некоторых контекстах **могут как бы значить 'X и больше'**
- ❖ Рассматривая двойственное число в хантыйском языке в рамках этих теорий, следует иметь в виду, что согласно нашим полевым данным, двойственное число может описывать **только ровно два объекта**

- Так, для того чтобы задать вопрос в (10), Говорящий должен ожидать, что Слушающий привёл **ровно двоих детей** – не больше и не меньше:

(10) **Контекст 1.** В танцевальном клубе работают сотрудники, организующие детские танцевальные вечера. В этот раз начальник решил организовать **парные танцы** и обязал каждого сотрудника привести **двух людей**, умеющих танцевать.

***Контекст 2.** В танцевальном клубе решили устроить большую танцевальную вечеринку для детей. Чтобы было много народу, начальник обязал каждого сотрудника привести **хотя бы двух танцующих людей**, но чем больше, тем лучше.

***Контекст 3.** В танцевальном клубе решили устроить камерную вечеринку, и начальник обязал сотрудников привести умеющих танцевать людей, но – **не больше двух**.

Перед началом мероприятия он спрашивает у одного из сотрудников:

nǎŋ   təs-ən   jak-ti   χotši   ńawrem-ŋən?
ты   привести-2SG танцевать-NFIN.NPST уметь.NFIN.NPST   дитя-DU
'Ты привёл детей, которые умеют танцевать?'

- ❖ Видимо, это говорит о том, что двойственное число предполагает **ровно двух** референтов

4. Введение в формальные теории числа

- ❖ Согласно наивной человеческой интуиции, единственное и множественное числа противопоставлены **эквиполентно**: *яблоко* – это **один объект**, а *яблоки* – это **два или больше**. Однако в некоторых формальных теориях числа [Spector 2007; Zweig 2009; Ivlieva 2013; Sauerland et al. 2008] принято другое представление о семантике единственного и множественного чисел:
  - Множественное число на самом деле количественно нейтрально, то есть значит 'один или больше', но суживает своё значение до 'больше одного' в контекстах, когда проигрывает в информативности единственному числу
- ❖ В качестве свидетельств в пользу нейтральности множественного числа обычно приводится его поведение в **контекстах нисходящего следования**³

---

³ **Контексты нисходящего следования** (downward entailment contexts, DE-contexts) – это семантико-синтаксические конфигурации, находясь в которых, языковое выражение обладает следующим свойством: если оно описывает некоторое множество X, то предложение с этим выражением оказывается верным при замене X на любое его подмножество X'. Так, например, из предложения *Вася не съел суп* следует, что *Вася не съел щавелевый суп*, но нет обратного следования. Есть ещё контексты восходящего следования, в которых всё наоборот: *Вася съел щавелевый суп* => *Вася съел суп*, но *Вася съел суп* !=> *Вася съел щавелевый суп*. Обычно, говоря про КНС, лингвисты имеют в виду отрицание, условные клаузы и вопросы.

- ❖ Так, во-первых, оказывается, что на вопрос в (11) можно **ответить утвердительно** даже в том случае, если предполагаемый объект **единичен**:

(11) – *У вас есть яблоки? Да, у меня одно есть, держи.*

- ❖ Во-вторых, если существительное во множественном числе **попадает под отрицание**, то предложение истинно только в том случае, если отрицается **наличие скольких-нибудь референтов в принципе** – если референт есть, но один, то так сказать нельзя:

(12) *Я не видел собак на пляже.*

1. ‘На пляже ноль собак, я ни одной собаки не видел.’
2. * ‘На пляже не было больше одной собаки.’

- ❖ Такое нейтральное поведение множественного числа в контекстах нисходящего следования позволяет заключить, что множественное число на самом деле значит не ‘больше одного’, а **‘один или больше’**
- ❖ Но необходимо, конечно, объяснить, почему **в утвердительных контекстах** типа (13) множественное число всегда значит **‘больше одного’**:

(13) *На улице гуляют собаки.*

- ❖ Согласно [Spector 2007; Zweig 2009], такое строго множественное прочтение появляется вследствие **прагматической импликатуры**:
  - Говорящий должен быть максимально информативен в своём высказывании. Если он видит только одну собаку, максимально информативное высказывание – это *На улице гуляет собака*. Он мог бы сказать тут *собаки*, но это было бы прагматически невыгодно, так как это высказывание прагматически слабее. Таким образом, в (15) имеется в виду, что собак больше, чем одна.
- ❖ В контекстах же нисходящего следования единственное число никак не выигрывает у множественного в информативности, поэтому там значение последнего не суживается.

5. Двойственное число в контексте формальных теорий числа

- ❖ **Теория слабой семантики** множественного числа, построенная на скалярных импликатурах [Spector 2007; Zweig 2009; Ivlieva 2013], исходит из того, что количество, специфицируемое категорией числа – это **ассертивный** компонент значения.
- ❖ В [Sauerland et al. 2008] представлена другая теория, согласно которой число содержит информацию о количестве объектов в своей **пресуппозиции** (далее будем называть её **пресуппозитивной теорией**)

❖ При этом обе теории исходят из предположения о том, что множественное число **количественно нейтрально**

❖ Кажется, что собранные нами данные представляют вызов для теории слабой семантики множественного числа, а также для общего для теорий представления о том, что множественное число семантически нейтрально:

- Применение тестов на вопрос и на отрицание при ассертивном подходе приводит нас к абсурдному выводу, что двойственное число тоже семантически нейтрально
- Более адекватным оказывается объяснение, согласно которому семантика дуалиса оказывается в пресуппозиции и не может отрицаться – но тогда получается, что аргументы за нейтральность множественного числа тоже скомпрометированы

❖ Начнём с теста на отрицание:

(14) **Гиперконтекст.** Учитель дал в школе домашнее задание: принесите любые две книги, и мы их обсудим и прочитаем в классе. Все школьники принесли по две книжки – кроме Васи.

Контекст 1. Вася вообще не принёс книжек.

*Контекст 2. Вася принёс одну книжку, а не две.

*Контекст 3. Вася принёс больше двух книжек.

was'a-jen   təp   kiniškaj-ŋən   ǎnt   tə-s
V.-POSS.2SG   только книга-DU   NEG   нести-PST[.3SG]
'Только Вася не принёс книги.'

❖ При **ассертивном подходе** к семантике числа поведение отрицания в (14) заставляет нас сделать противоречащий другим данным вывод, что **двойственное число количественно нейтрально**

❖ **Пресуппозиционный подход** более удачно объясняет поведение дуалиса в (14): количественная семантика просто **не попадает в сферу действия отрицания**

❖ Похожим образом дело обстоит и с тестом на построение вопроса:

(15) **Гиперконтекст.** В школе организовали благотворительную акцию: школьники должны будут ходить к пожилым жителям деревни и предлагать им помощь по дому. Самих жителей тоже предупредили и сказали, что к каждому придёт ровно по двое ребят.

Контекст 1. Ко всем действительно пришло по двое ребят.

^{ok}**Контекст 2.** В последний момент учителя решили к кому-то послать больше людей, и к **Степану Михайловичу** пришло **не два, а три школьника**. К Василию Ивановичу пришло двое, и он так и **остался при мысли**, что ко всем должны были **прийти двое детей**.

^{ok}**Контекст 3.** В последний момент оказалось, что детей не хватает, и учителям пришлось к кому-то направить только одного школьника. Степану Михайловичу не повезло: **к нему** как раз направили **только одного человека**. А вот Василию Ивановичу повезло: к нему пришло двое ребят, и он, не зная про форс-мажор, **остался при мысли**, что ко всем должно было прийти **по двое детей**.

Василий Иванович звонит и спрашивает у Степана Михайловича, пришли ли к нему дети, а тот ему утвердительно отвечает.

a.   *nǎŋ*   *χuś-an-a*   *ńawrem-ŋən*   *juχt-il-s-əŋən?*
ты   к-POSS.2SG-DAT   дитя-DU   прийти-FREQ-PST-3DU
‘К тебе пришли дети (двое)?’

b.   *pa*   *juχt-il-s-aj-əm*   *śi...*
ADD   прийти-FREQ-PASS-1SG   EMPH
‘Да, пришли.’ (Также в контексте 2 стоит добавить: ‘только трое’, а в контексте 3: ‘только один ребёнок’)

c.   *#antø*⁴
нет
‘Нет.’

- ❖ При ассертивном подходе тот факт, что вне зависимости от количества детей С.М. не может ответить отрицательно на вопрос В. И., опять-таки вынуждает нас прийти к противоречивому выводу, что двойственное число количественно нейтрально
- ❖ Пресуппозиционный же подход объясняет невозможность отрицательного ответа тем, что нельзя отрицать неассертивный компонент семантики вопроса
- ❖ Таким образом, двойственное число в хантыйском языке даёт некоторые аргументы против общего представления об устройстве множественного числа (и, возможно, числа в принципе):
  - А именно – двойственное число, как кажется, своим устройством демонстрирует, что семантика числа заключена в пресуппозиции, а не в ассерции
  - Это, в свою очередь, не соотносится с некоторыми аргументами в пользу нейтральной семантики множественного числа: они основаны на

⁴ Аналогичное предложение с *kǎt* ‘два’ можно подвергнуть отрицанию.

предположении о том, что число ассертивно, или по крайней мере не предполагают, что в примерах типа (18) число может обозначать стереотипное количество объектов, а не строго установленное для конкретных случаев:

(16) а. *У тебя есть яблоки?* (Я ожидаю, что у тебя много яблок, у тебя есть сколько-то из этого множества?)

б. *На пляже не было собак.* (Мы знаем, что чаще всего собаки ходят группами, на пляже ни одной не было.)

- ❖ Аргументы в пользу пресуппозитивного анализа категории числа можно найти и в поведении множественного числа в европейских языках.
  - Так, несмотря на постулируемую нейтральность множественного числа, даже в контекстах нисходящего следования примеры типа (17) прагматически неприемлемы:

(17) а. *#У тебя есть отцы?*

б. *#У этой собаки нет хвостов.*

с. *#У тебя есть квартиры в Москве?*

6. Выводы

- ❖ Двойственное число в хантыйском языке используется при обозначении **ровно двух** референтов, причём эта информация содержится в **пресуппозиции**, она не может подвергаться отрицанию и фокализоваться
- ❖ Двойственное число **не используется**, если подразумеваются как минимум два или как максимум два объекта – только если объектов **ровно два**, и это говорит о том, что оно не имеет значения ‘два и больше’, которое иногда приписывают числительному *два*
- ❖ Двойственное число **не может попадать в сферу действия отрицания** и – ещё важнее – **может быть встречено утвердительным ответом на вопрос** с собой даже в случае несовпадения ожиданий Говорящего о количестве объектов с реальностью Слушающего

7. Некоторые задачи на будущее

(часть задач на самом деле частично решены, но не вошли в доклад – готовы обсудить на Slack’е)

- ❖ Установить в точности **семантический статус** количественной семантики двойственного числа: это не совсем пресуппозиция в традиционном понимании, а

скорее **not-at-issue content**, как, например, значение эвиденциальности согласно [Korotkova 2016]

- ❖ Понять, как двойственное число **влияет на семантику множественного числа**: по теории скалярных импликаций множественное число в утвердительных контекстах должно сужать своё значение до ‘два и больше’ – но будет ли в остальном множественное число вести себя так же, как в европейских языках?
- ❖ Понять, как двойственное число **взаимодействует с кванторами и другими операторами над множествами**: имеет ли оно дистрибутивную или коллективную интерпретацию?
- ❖ Изучить **семантику числа в хантыйском языке в целом**: интересно, как влияет необязательность маркирования числа на значение числовых показателей (в частности, на множественное число – например, в нереферентных контекстах, когда число в целом не известно)

Библиография

- Сидорова 2016** — Сидорова, М. А. Конкуренция формы двойственного числа и конструкции с числительным в хантыйском языке. // *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции “Типология морфосинтаксических параметров”*. Выпуск 3. М.: МПГУ, 2016.
- Писаренко 2021** — Писаренко, Д. Ю. Удивительный мир хантыйского числа. Доклад в рамках экспедиции в село Казым, 30 июля 2021 года.
- Breheeny 2008** — Breheeny, Richard. 2008. A new look at the semantics and pragmatics of numerically quantified noun phrases. *Journal of Semantics* 25(2). 93–139.
- Dvorak, Sauerland 2006** — Dvorak, B., & Sauerland, U. (2006). The semantics of the Slovenian dual. In *Proceedings of FASL* (Vol. 14, pp. 98–112).
- Geurts 2006** — Geurts, Bart. 2006. Take ‘five’: The meaning and use of a number word. In *Non-definiteness and plurality*, John Benjamins.
- Horn 1972** — Horn, Laurence. 1972. *On the Semantic Properties of the Logical Operators*: University of California Los Angeles dissertation.
- Ivlieva 2013** — Ivlieva, N. (2013). Scalar implicatures and the grammar of plurality and disjunction (Doctoral dissertation, Massachusetts Institute of Technology).
- Korotkova 2016** — Korotkova, N. (2016). Heterogeneity and uniformity in the evidential domain. Doctoral dissertation, University of California, Los Angeles.

Marušič et al. (to appear) — Marušič, Franc, Žaucer, Rok, Nevins, Andrew, Sudo, Yasutada. An Experimental Investigation into the Semantics and Pragmatics of the Slovenian Dual. To appear.

Minor 2017 — Minor, S. 2017. Dependent Plurals and the Semantics of Distributivity. PhD Thesis, UiT, 2017.

Spector 2007 — Spector, Benjamin. 2007. Aspects of the pragmatics of plural morphology: On higher-order implicatures. In *Presupposition and implicature in compositional semantics*, ed. U. Sauerland and P. Stateva, Palgrave Studies in Pragmatics, Language and Cognition Series, chapter 9, 243-281. New York, NY: Palgrave Macmillan.

Sauerland et al. 2008 — Sauerland, U., Anderssen, J., & Yatsushiro, K. (2008). The plural is semantically unmarked. In *Linguistic evidence* (pp. 413-434). De Gruyter Mouton.

Žaucer et al. (to appear) — Marušič, F., Žaucer, R. Case study: Slovenian dual. To appear.

Zweig 2009 — Zweig, Eytan. 2009. Number-neutral bare plurals and the multiplicity implicature. *Linguistics and Philosophy* 32(4). 353–407.